

**ПРИНЦИПЫ ОТБОРА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО «СЛОВАРЯ
МИФОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ПЕРМСКОГО КРАЯ»¹**

Мария А. Гранова

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия*

Ключевые слова: электронный словарь, мифологическая лексика, банник, домовый, леший, русалка, Пермский край.

Аннотация: В статье обосновывается актуальность разработки электронного «Словаря мифологической лексики Пермского края». Этот лексикографический продукт представляет собой тематический диалектный словарь полного типа, посвященный русской мифологической лексике Пермского края, связанной с духами различных локусов. На подготовительном этапе работы выделено 9 групп лексических единиц, которые будут включены в словарь. Представленная тематическая классификация мифологической лексики отражает структуру пермской традиции и выступает основой для разработки идеографической части электронного словаря.

**PRINCIPLES FOR THE SELECTION OF THE LEXICAL UNITS
FOR THE ELECTRONIC "DICTIONARY OF MYTHOLOGICAL
LEXIS OF PERM REGION"**

Maria A. Granova

*Perm State University
Perm, Russia*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-312-00140 «Разработка принципов представления мифологической лексики в электронном словаре (на материале мифологических текстов Пермского края)».

Key words: electronic dictionary, mythological vocabulary, spirit of the bathhouse, brownie, wood goblin, mermaid, Perm region.

Summary: The development of the electronic “Dictionary of mythological lexis of Perm region” is the actual scientific challenge for regional lexicology and lexicography. This lexicographic product is a thematic dialect dictionary of the full type, dedicated to the Russian mythological vocabulary of the Perm region, associated with the spirits of various loci. In the article, 9 groups of the lexical items to be included in the dictionary are listed. This thematic classification of mythological vocabulary reflects the structure of the Perm tradition and serves as the basis for the development of the ideographic part of the electronic dictionary.

Мифологические представления русских жителей Пермского края, отраженные в языке, остаются в центре внимания фольклористов и этнолингвистов. Сейчас перед пермскими учеными стоят две важные задачи. Первая – введение в научный оборот и исследование неопубликованных полевых материалов, отражающих пермскую мифологическую традицию. Вторая задача – систематизация в современной форме и углубленное изучение мифологической лексики, функционирующей в русских говорах края. Эта задача может быть решена путем создания словаря.

Однако традиционный печатный словарь оказывается неудобным для читателя XXI в., живущего в эпоху постиндустриального общества. Сегодня требуется создать словарь, который позволит:

1) постоянно пополнять словарные данные новыми материалами – целыми текстами, что даст возможность наиболее полно отразить функционирование лексических единиц в диалектном языке;

2) располагать словарные статьи в зависимости от различных параметров (не только по вокабулам), что поможет представить мифологическую лексику региона как систему;

3) осуществлять мгновенный поиск словарных данных по различным параметрам (как текстовым, так и экстралингвистическим), что значительно облегчит работу со словарем для пользователя;

4) обеспечить открытый доступ к словарным материалам из любой точки мира за счет размещения словаря в сети Интернет.

Таким образом, нам видится актуальной разработка электронного «Словаря мифологической лексики Пермского края», который будет удовлетворять перечисленным характеристикам.

В словарь будет включена лексика русских говоров и мифологических текстов Пермского края, связанная с духами различных локусов. Во-первых, это духи, населяющие дом человека и

хозяйственные постройки: домовый, дворовой, банник, овинник; во-вторых, духи природного пространства: водяной, русалка, болотный, леший, полудница. Создаваемый электронный лексикографический продукт будет представлять собой тематический диалектный полный словарь (т. к. в него войдет и общерусская мифологическая лексика, функционирующая в Пермском крае).

Источниками лексики для словаря станут, во-первых, записи диалектной речи, собранные учеными и студентами ПГНИУ на территории Пермского края в 1980–2010-х гг. в ходе диалектологических и фольклорных экспедиций; во-вторых, тексты, опубликованные в различных фольклорно-этнографических сборниках Пермского края; в-третьих, фрагменты мифологических текстов, зафиксированных на территории Пермского края, которые в качестве иллюстративных контекстов включены в словарные статьи различных диалектных словарей.

В качестве источников лексики для создаваемого словаря мы рассматриваем лишь мифологические тексты, под которыми, вслед за Е.Е. Левкиевской, понимаем тексты традиционной культуры, которые содержат сведения о демонологических явлениях, представляют эту информацию как достоверную, реализуя при этом семантическую модель, устойчиво функционирующую в традиции, и принадлежат к жанру былички, поверья, дидактического высказывания или обращения к мифологическому персонажу (Левкиевская, 2007: 4–5).

Настоящая статья посвящена проблеме отбора единиц для «Словаря мифологической лексики Пермского края». Мы рассмотрим включаемые в словарь группы лексики, связанной с банником, домовым, лешим и русалкой. При выделении этих групп мы ориентируемся на схему описания мифологического персонажа, предложенную Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой (Виноградова, Толстая, 1994).

Итак, укажем группы мифологической лексики, включаемые в создаваемый словарь.

1. Названия духов-хозяев:

1.1. Номинации (к этой подгруппе мы относим нарицательные существительные, а также словосочетания, обозначающие духов): для банника – *банна парушка, хозяйюшко домовый, чёрт, банный староста, банница*; для домового – *бес, бесишко, барабашка, дворовой, старушка-домовушка, голбечный суседко*; для лешего – *лесной дедушка, бесишко, лесной дьявол, лешак, хозяин леса*; для русалки – *кикимора, чертовка, волосатка, водяная, лешачиха, нечисть, шишига*. К этой же группе отнесем общерусские слова *банник, домовый, леший, русалка*, которые также будут описаны в разрабатываемом словаре.

1.2. Имена собственные: для банника – *Митька окаянный*; для лешего – *Афона, дядя Виктор, Еврей Евреевич*; для русалки – *Даша*.

1.3. Обращения. В эту подгруппу входят единицы, входящие в состав апотропеических формул, используемых для задабривания духа при обрядовой коммуникации. Некоторые из таких единиц по форме совпадают с номинациями из подгруппы 1, но их ключевым отличием от последних выступает вокативная функция (функция единиц подгруппы 1 – номинативная). Приведем примеры обращений: к баннику – *банница, банная староста, батюшко-парушко, хозяин, батюшка банный царь*; к домовому – *дедушка-братушка, дедушка-домовой, дедушка-суседушка, соседушко-батюшко, суседушко-боледушко, суседушко-вакедушко*; к лешему – *батюшко лесной, лесовичок-болотничек*.

2. Обозначения ипостасей духов (в эту группу входят слова и словосочетания, обозначающие образы оборотничества духов):

2.1. Единицы, называющие антропоморфный облик: для банника – *женищина, китаец, солдат, старушка*; для домового – *бородатый дедушка, маленький мужичок*; для лешего – *большая старуха, большущий мужик, бородатый дед, мужик в красных сапогах, военный мужчина*; для русалки – *соседка, красивая женищина, лохматая баба, здоровая баба, волосатая женищина, голая баба, девушка в белом*.

2.2. Слова, обозначающие зооморфный облик: для банника – *ягнёнок, баранья голова, собака*; для домового – *белый зверь, большой жук, ласка, малюсенький зверёночек, рыжая кошка*; для лешего – *медведь, птичка, филин, баран*; для русалки – *телушка, пташка, ворона*.

2.3. Единицы, указывающие на облик предмета: для банника – *грабли, синенький огонёк, веник*; для домового – *копна*.

2.4. Лексемы, называющие метеоморфный облик: для лешего – *ветер, вихрь, завихрения*.

2.5. Обозначения неопределенного облика духов: для всех персонажей – *кто-то*; для домового – *что-то*; для лешего – *кто-то в шляпе*; для русалки – *что-то чёрное, косматое, такая-то сырая*.

3. Единицы, называющие черты внешнего облика духов (группа включает обозначения релевантных, значимых для традиционной культуры, признаков внешнего облика персонажей, которые позволяют опознать их как представителей «нечеловеческого» мира):

3.1. Слова, описывающие рост персонажей: для банника – *маленький, большой*; для домового – *малюсенький, махонький*; для лешего – *больше лесу, большой, высокий, метровый, здоровущий*; для русалки – *здоровый, длинный*.

3.2. Единицы, указывающие на волосистой покров: для банника – шерсть, волосатый, мохнатый; для домового – бородатый, белые волосы, длинная коса, мохнатенький; для лешего – обросший, длинные брови, чёрные усики; для русалки – длинные волосы, зелёный волос, шерстинки, косматый, растрепанный, хохлатый.

3.3. Указания на телесные аномалии: для банника – когти, лапы; для лешего – рога, копыта; для русалки – рыбные крылья, рыбий хвост.

3.4. Названия предметов одежды: для банника – красная вострая шапка; для домового – красный колпак, платочек, рубаха, сапоги, сарафан; для лешего – ремень, шинель, штаны, кушак, высокая шапка, рукавички, тулуп; для русалки – белый платок, красное платье.

3.4.1. Цветовая характеристика одежды: для всех духов основные цвета – чёрный, белый, красный.

3.4.2. Указания на наготу / босоту (для банника – голый; для лешего – босой; для русалки – голый, раздетый).

3.5. Слова, характеризующие персонажа как красивого / безобразного: для домового – страшный; для лешего – нарядный, страшный; для русалки – красивый, нехороший, нерасчесанный.

3.6. Дополнительные характеристики внешнего облика духов: для домового – солидный, толстый, худой; для лешего – грязнуций, седой; для русалки – человечьи глаза, улыбка, сырой.

4. Слова, называющие атрибуты духов: для банника – веник, таз, собака; для лешего – высокая лошадь, еловая ветка, большой, длинный кнутище, охотничьи лыжи; для русалки – водоросли, зелёный гребешок.

5. Единицы, указывающие на типичное поведение духа (т. е. на действия, не направленные на человека, присущие духу как постоянная характеристика, отличающая данного персонажа от других; в системе народной культуры такие действия выступают как атрибут, а не предикат):

5.1. Слова и сочетания слов, описывающие звуковое и речевое поведение: для банника – стучать, брнчать, реветь, визжать, петь песни; для домового – бегать, греметь ложками, сгрохотать, бормотать; для лешего – грохот, захлопать в ладоши, посвистывать; для русалки – смех, сказывать песни, молчать.

5.2. Единицы, называющие характерные занятия персонажей: для банника – париться, мыться; для домового – сеять муку, прясть; для лешего – гонять белок, пасти зайцев; для русалки – плескаться, нырять, купаться, чесать волосы, булькать, сидеть на колесе.

5.3. Лексемы, называющие явления, сопровождающие появление персонажей: для лешего – буря, ветер, вихорь, гроза; для русалки – искры.

6. Лексика, обозначающая действия персонажей. Речь идет о единицах, обозначающих релевантные действия духов – «маркированные и устойчиво сохраняющиеся в традиции действия персонажа, наделенные определенным иллокутивным значением, вместе с закрепленной за этими действиями совокупностью признаков (локативных и темпоральных), характеризующих обстоятельства, при которых они реализуются» (Левкиевская, 2007: 7). Это такие действия персонажа, которые имеют символическое значение в народной культуре и направлены на человека. Все единицы этой группы мы разделили на 3 подгруппы – в зависимости от основной функции, которую они реализуют – вредить, наказывать и помогать.

6.1. Обозначения вредоносных действий: для банника – *заволокнуть в каменку, задавить, снимать кожу, подменить ребенка, убить, пугать*; для домового – *пугать, выжигать, душить, маять скотину, заплетать косы, плести пряжу*; для лешего – *водить, шалить, доить (коров), завить дорожку, заводить до смерти, отвести скотину, отвести от дороги*; для русалки – *защекотать, пересечь дорожку, приворожить, затягивать, задавить*.

6.2. Обозначения наказаний человека за нарушение норм поведения: для банника – *видеться во сне, стращать, сунуть в печку*; для домового – *бить посуду, давить*; для лешего – *разметать (копны), водить, унести*; для русалки – *утащить*.

6.3. Обозначения действий духа, направленных на помощь человеку: для банника – *хранить*; для домового – *беречь (хозяина), давать сено, вымыть (посуду), смотреть за скотом*; для лешего – *кормить, одевать (проклятых детей), оберегать, пасти (скотину)*.

7. Единицы, называющие время контакта человека с духом: для банника – *Рождество, двенадцать часов ночи, рано, святки, глухая пора, третий жар, четвертый пар, шесть часов*; для домового – *полночь, день рождения домового*; для лешего – *вечер, глухой время, Пасха, двенадцать часов дня, ночь*; для русалки – *лето, двенадцать ночи, август, осень*.

8. Названия локусов – мест обитания духов или мест возможного контакта с ними человека: для банника – *баня, за каменкой, под полком*; для домового – *баня, за печкой, голбец, конюшня, изба*; для лешего – *болото, лес, пенёк, голбец, росстань, кружилое место, лог, охотничья избушка*; для русалки – *лес, мельница, берег, речка, дерево, дорога, яма, плотина, прорубь, мост, баня, колодец, дом*.

9. Единицы, характеризующие взаимодействие человека с духом:

9.1. Номинации «знающих» людей, которые устанавливают контакт с духом и активно взаимодействуют с ним. К этой подгруппе

отнесем номинации людей, которым в народной традиции приписывается владение магическими знаниями и умениями (колдуны и знахари). По народным представлениям, такие люди способны взаимодействовать с духами-«хозяевами» и даже заставлять их служить себе (об этом см., например, (Левкиевская, 2004: 107)). Так, в пермских текстах с лешим взаимодействует *пастух*.

9.2. Описания контакта человека с духом: для домового – *дружить, знакомиться*; для лешего – *знать с дедушкой, знать с лесным хозяином, знать с лешим*.

9.3. Названия действий человека, которые провоцируют вредоносное воздействие духа: для банника – *мыться одному, топить поздно, переругаться, ругать (ребенка), излешакаться, заночевать (в бане)*; для домового – *ложиться спать на голодном, (делать) не благословесь*; для лешего – *молчать (в лесу), лешакаться, оглядываться, послать к лешему, проклинать*.

9.4. Обозначения наиболее уязвимых объектов воздействия: для домового – *овца, корова, лошадь, скотина*; для банника – *неспрошенный, беременная, роженица, некрещеный (ребёнок), младенец*; для лешего – *сырая женщина, телёнок, корова*.

9.5. Единицы, описывающие последствия вредоносного воздействия духов: для банника – *подменённый (младенец), переменённый (ребёнок), переменёнок, затолканный в каменку, повешенный за крест, ободранный*; для домового – *изжамканный*; для лешего – *изнасилованный, исцарапанный, привязанный (о скотине)*.

9.5.1. Слова, называющие образы оборотничества подмененного ребенка: *полено, чурка, веник (вместо ребенка)*.

9.6. Названия действий человека, направленных на предотвращение вредоносного воздействия духа: для банника – *напроситься (в баню), благословить (баню)*; для домового – *взять с собой, говорить слова, задабривать, подкармливать*; для лешего – *говорить молитву, поблагодарить, пропасывать (корову, овцу), разговаривать (в лесу)*; для русалки – *принести в жертву (животное)*.

9.7. Названия действий человека, направленных на нейтрализацию вредоносного воздействия духа: для банника – *выменять (ребенка)*; для домового – *говорить молитву, покидать монеток*; для лешего – *вывернуть одежду наизнанку, гаркать в трубу, говорить слова, показать иголку, писать записки, служить молебн*.

9.8. Названия предметов, с помощью которых человек взаимодействует с духом: для банника – *веник, вода, кусочек хлебушка, денежка*; для домового – *водичка, корочка хлеба, конфета, медяшка*,

серебрушка, сахар, угощение; для лешего – бумажка, ведро зерна, конфетка, кушак, кусочек хлеба, пачка папирос, рыбный пирог, табак.

9.9. Названия оберегов, с помощью которых человек может задобрить духа или защититься от его вредоносного воздействия: для банника – *хрест*; для домового – *молитва «Отче наш»*; для лешего – *молитва, слова, крестик, нож, матюки.*

Как видно из представленной классификации, мы видоизменили схему описания мифологических персонажей, которая была предложена в работе Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой. В некоторых случаях наше деление оказывается более подробным (см., например, раздел 9), поскольку лексическая система мифологических текстов оказывается разнообразнее персонажной. С другой стороны, определенные разделы классификации Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой остались за пределами нашей схемы, что связано либо с тем, что некоторые мотивы не вербализуются в отдельных единицах, которые возможно подвергнуть лексикографированию (например, нам не встретились единицы, отражающие происхождение демонов (раздел VI классификации Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой)), либо с тем, что некоторые единицы в рамках нашей системы принадлежат к иным классам, чем в схеме, предложенной исследователями (например, раздел V Взаимоотношения с другими МП: названия персонажей, отражающие отношения между ними, мы включаем в собственно номинации).

Таким образом, предложенная нами тематическая классификация групп мифологической лексики, связанной с духами – «хозяевами» локусов, отражает структуру прежде всего пермской мифологической традиции. Данная классификация служит основой для разработки идеографической части создаваемого электронного словаря. Если же обнаружатся новые языковые данные, которые невозможно вписать в разработанную идеографическую сетку, последняя может быть дополнена новыми разделами, поскольку электронный словарь (в отличие от бумажного) можно пополнять не только любым количеством словарных данных, но и новыми рубриками.

Литература:

- Виноградова, Людмила Н., Толстая Светлана М. (1994). *К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии. В Славянский и балканский фольклор. Верования. Текст. Ритуал.* Москва: Наука. 16-44.
- Левкиевская, Елена Е. (2004). *Леший.* В Никита И. Толстой (Отв. ред.).

- Славянские древности: Этнолингвистический словарь*. Т. 3. Москва: Международные отношения. 104-109.
- Левкиевская, Елена Е. (2007). *Восточнославянский мифологический текст: семантика, диалектология, прагматика*: Дис... д-ра филол. наук. Москва: Институт славяноведения РАН.

References:

- Levkievskaya, Elena E. (2004). *Leshiy* [Wood Goblin]. In Nikita I. Tolstoy (Ed.). *Slavyanskije drevnosti: Etnolingvisticheski slovar'* [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary.]. Vol. 3. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. 104-109. (In Russian.)
- Levkievskaya, Elena E. (2007). *Vostochnoslavjanskij mifologičeskij tekst: semantika, dialektologija, pragmatika* [East Slavic mythological text: semantics, dialectology, pragmatics: Doctoral dissertation in philology]. Moscow: Institut slavyanovedeniya RAN. (In Russian.)
- Vinogradova, Ludmila N., Tolstaya Svetlana M. (1994.) *K probleme identifikatsii i sravneniya personazhey slavyanskoy mifologii* [To the problem of identifying and comparing characters of Slavic mythology]. In *Slavyanskij i balkanskij fol'klor. Verovaniya. Tekst. Ritual* [Slavic and Balkan folklore. Beliefs. Text. Ritual]. Moscow: Nauka. 16-44. (In Russian.)